

Этнокультурные особенности государственного строительства в Боснии и Герцеговине

Алена СУЯЗОВА

События 1992–1995 гг. в Боснии и Герцеговине (БиГ) вылились в ожесточённые формы межнациональных столкновений и стали тяжелейшей составляющей югославского кризиса [1]. В результате деятельности международного сообщества по урегулированию конфликта было подписано Общее рамочное соглашение о мире (ОРСМ, Дейтонское соглашение).

Документ получил неоднозначные оценки мировой общественности. Тем не менее в результате подписания Дейтонского соглашения был прекращён острейший многонациональный конфликт. В период постконфликтного урегулирования в БиГ и в последующие годы удалось избежать возобновления боевых действий. Однако сегодня звучат заявления о том, что Дейтонское соглашение устарело и современные реалии требуют его пересмотра, а политические институты БиГ не обладают необходимой степенью самостоятельности и эффективности [2].

СУЯЗОВА Алена Геннадьевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *SPIN*-код: 1592-8951, *E-mail*: anashkina423@gmail.com

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, этнический раскол, Дейтонское соглашение, национальная идентичность, централизация.

¹ Штоль В. В. Армия нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010. С. 168–178.

² Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И. Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // Обозреватель–Observer. 2018. № 11.

Этнический раскол как фактор проблемной государственности БиГ

Одним из факторов проблемной государственности БиГ является этнический раскол, который прослеживается в различных сферах. Несмотря на постоянные инициативы Евросоюза по снижению уровня конфликтогенности в Западно-Балканском регионе [3], достижения в этой сфере для БиГ носят скорее формальный характер.

В рамках исследования, проведённого под руководством доктора политических наук Е. Г. Пономаревой, был сделан вывод о неосознанном занижении сербской молодёжью БиГ этнической составляющей национальной идентичности.

Так, первоначально большинство респондентов высказалось о незначительной роли национальности, гражданства и места жительства при формировании идентичности. Однако когда им предложили оценить негативные высказывания об их этнической принадлежности, реакция была резко отрицательная. Исследование показало, что в среде сербской молодёжи присутствует явное противопоставление своей этнической группы внутренним «другим» [4].

Дейтонское соглашение закрепило основополагающую роль этниче-

ского фактора при формировании высших государственных органов. Например, посты членов Президиума БиГ – коллегиального органа, аналогичного посту главы государства, могут занимать только представители трёх государствообразующих народов: сербы, бошняки и хорваты. Несмотря на то что данное положение в 2009 г. было квалифицировано Европейским судом по правам человека как нарушение, но в основной закон не были внесены изменения [5].

Межэтнические противоречия в стране регулярно становятся инструментом политической борьбы.

Сербы и хорваты стремятся сохранить или расширить свои права в составе БиГ, а бошняки придерживаются курса на централизацию республики.

В ноябре 2015 г. Конституционный суд БиГ запретил Республике Сербской (РС)* отмечать главный национальный праздник энтитета – День Республики Сербской. Запрос в суд был подан Б. Изетбеговичем – политическим лидером боснийских мусульман. В ответ лидер Союза независимых социал-демократов (СНСД) М. Додик, замещавший с 2010 по 2018 г. должность прези-

³ Воробьев С. В., Закаурицева Т. А. Исторические аспекты жизнеспособности интеграционной идеологии Европейского Союза: балканский трек // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 4. С. 189–192.

⁴ Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И. Тренды идентификации в молодёжной среде Боснии и Герцеговины и Северной Македонии // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 3. С. 110–111, 114.

⁵ Case of Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina (nos. 27996/06, 34836/06) // The European Court of Human Rights. 2009. 22 dec. // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-96491>

* Государство БиГ состоит из двух энтитетов (Республики Сербской – РС и Федерации Боснии и Герцеговины – ФБиГ), а также округа Брчко, находящегося под международным управлением.

дента РС, инициировал проведение республиканского референдума. Избирателям было предложено ответить на вопрос, поддерживают ли они празднование 9 января как День Республики Сербской? На стороне данной инициативы выступили оппозиционные политические силы РС в лице Союза за перемены, а также хорватская община. Со стороны же бошняков, которых поддерживали представители внешних структур управления, в частности, Совет по выполнению Дейтонского соглашения (его заявления не были поддержаны Россией), а также Высокий представитель* В. Инцко, на РС было оказано сильнейшее давление, чтобы предотвратить проведение плебисцита. Представители бошняков отмечали, что референдум – это шаг РС к независимости, угрожали возобновлением военных действий в случае попытки раздела БиГ [6].

На референдуме явка составила 55,78% от общего числа избирателей, из которых 99,81% отдали свой голос в поддержку «празднования 9 января как Дня Республики Сербской» [7]. Плебисцит был признан парламентом энтитета состоявшимся.

Это лишь один из примеров противостояния бошняков, взявших курс на насильственную централизацию страны, и сербов, вынужденных регулярно отстаивать своё право на автономию. М. Додик неоднократно выступал с критикой ЕС и НАТО, несмотря на евроориентированность представителей другого энтитета в составе БиГ, и заявлял о стремлении к независимому курсу, в рамках которого РС выбирает патриотизм и отстаивание национальной идентичности сербов. Политик последовательно выстраивает прочные отношения с Москвой, относящейся с пониманием к его позиции [7]. В связи с оказываемым на сербов давлением со стороны бошняков, опирающихся на внешнюю поддержку, М. Додик не раз заявлял о возможном проведении референдума о независимости РС [8].

Ключевую роль в выражении интересов боснийских мусульман играет Партия демократического действия (ПДД). Её лидер Б. Изетбекович нередко прибегает к националистической риторике. Во время выступления по поводу празднования Дня государственности БиГ (25 ноября 2019 г.) лидер ПДД за-

⁶ Энгельгардт Г. Н. Референдум о Дне Республики Сербской – политический ответ на манипуляции в сфере исторической политики // Центральноевропейские исследования. 2018. Вып. 1. Праздники и памятные даты как механизм национальной консолидации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XIX–XXI вв. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История. 2019. С. 155.

⁷ Одлука о констатовану резултата републичког референдума (Решение о констатации республиканского референдума) // Народна скупштина Републике Српске. 2016. 11 окт. // URL: <http://www.narodnaskupstina.net/?q=ci/%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8/%D0%BE%D0%B4%D0%BB%D1%83%D0%BA%D0%B5>

⁸ Милорад Додик: БиХ нема шансе да успе, решење је у мирном разлазу две ентитета // Нова српска политичка мисао. 2017. 8 јан. // URL: <http://www.nspm.rs/hronika/milorad-dodik-bih-nema-sanse-da-uspe-resenje-je-u-mirnom-razlazu.html>

* Высокий представитель по БиГ – должность, созданная для исполнения Дейтонского соглашения.

явил, что в БиГ «нет ничего сербского, кроме названия Республики Сербской», а также поставил под вопрос существование самого энтитета [9]. Руководящие круги боснийских мусульман заинтересованы в централизации государства с дальнейшим вступлением страны в ЕС и НАТО, сокращении автономных прав РС и недопущении создания хорватского энтитета.

В свою очередь, положение хорватов БиГ, не имеющих своего собственного государственного образования, постоянно обсуждается как в политических структурах страны, так и на международном уровне [10, п. 12]. Стоит отметить, что по итогам прошедших выборов членом президиума от хорватского Демократического фронта (ДФ) стал Ж. Комшич.

Личность Ж. Комшича отличается большой противоречивостью: будучи хорватом и католиком, он не пользуется доверием в среде хорватов, а победу на выборах в президиум ему обеспечили голоса мусульман Федерации Боснии и Герцеговины (ФБиГ). Ж. Комшич поддерживает курс боснийско-мусульманской ПДД.

Политик выступает за единую БиГ, основанную на гражданской идентичности, а не на этническом

принципе. Одновременно с этим он утверждает, что БиГ неизбежно присоединится к НАТО, заявляет, что в стране «есть независимая Центральная избирательная комиссия, в которой М. Додик и Д. Чович* не могут принимать решения» [11], и считает, что попытки хорватов добиться создания своего энтитета разрушают идею БиГ как государства.

Можно сделать вывод, что в «единой, гражданской» БиГ, как её видит Ж. Комшич, о равноправном диалоге между бошняками, сербами и хорватами не может быть и речи. Официально поддержанный Загребом, Д. Чович выборы проиграл. Ситуация, при которой хорваты фактически лишены своего представительства в президиуме, стала возможной после проведённых ранее изменений в избирательном законодательстве. По мнению хорватских авторов, ущемление интересов хорватов в составе БиГ, в частности ФБиГ, имеет и ряд других примеров: закрытие хорватского телеканала на Государственном телевидении (2000 г.), принятие особого устава для г. Мостара (2004 г.), согласно которому в Городском вече ни один из народов не может иметь большинство [12, с. 210]. Соглаше-

⁹ Изетбегович: В БиГ сербское – только название Республики Сербской // ИА EADaily. 2019. 25 ноября // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/11/25/izetbegovich-v-big-serbskoe-tolko-nazvanie-respubliki-serbskoy><https://eadaily.com/ru/news/2019/11/25/izetbegovich-v-big-serbskoe-tolko-nazvanie-respubliki-serbskoy>

¹⁰ Пятьдесят восьмой доклад Высокого представителя по выполнению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине // Совет Безопасности ООН. 2020. 28 окт. // URL: <https://undocs.org/ru/S/2020/1052>

¹¹ Желько Комшич: Србија и Хрватска не могу да поделе БиХ // Нова српска политичка мисао. 2020. 13 нов. // URL: <http://www.nspm.rs/hronika/zeljko-komsic-srbija-i-hrvatska-ne-mogu-da-podele-bih.html>

¹² Мартынова М. Ю. Босния и Герцеговина: коллизии идентичностей // Культурная сложность современных наций. М., 2016.

* Драган Чович – лидер Хорватского демократического содружества БиГ, заявлял, что главной целью его партии является создание в составе БиГ третьей хорватской национально-административной общности с центром в Мостаре.

ние между представителями бошняков и хорватов о проведении выборов в Мостаре, которые не проводились с 2008 г., и реформировании Городского устава было достигнуто 17 июня 2020 г. Однако летом того же года стороны заявили о намерении превратить выборы в «соствязание этнических интересов» [10, п. 99].

Этнический раскол ярко выражен в языковой сфере.

Примеров тому достаточно: начиная с самого факта создания хорватского и боснийского языка и заканчивая закрашиванием надписей на кириллице в общественных местах. Название языка в БиГ – проблема больше политического характера. Но с целью подчеркнуть свою этничность народы БиГ изолируются друг от друга и искусственно увеличивают различия в языке.

Российский этнолог, доктор исторических наук М. Ю. Мартынова отмечает также, что неверно ставить равенство между бошняцким и боснийским языками. Есть путаница в использовании этих терминов. Разные политические силы понимают эти термины неоднозначно в зависимости от своих убеждений. Согласно одной из точек зрения боснийский язык подразумевает гражданственность, а бошняцкий – этническую принадлежность боснийских мусульман.

При этом сербы и хорваты отказываются идентифицировать себя

в качестве боснийцев. Они также не считают боснийский своим языком [13]. Лидер РС М. Додик по этому поводу заявил, что «боснийского языка не существует» и что «боснийский народ не может навязывать этот язык всем в БиГ» [14]. Попытки внедрить общегосударственные понятия «босниец» и «боснийский язык» наталкиваются на активное сопротивление со стороны сербов и хорватов БиГ.

Наряду с языком религия тоже является одним из маркеров идентичности.

Религия в БиГ теснейшим образом связана с этничностью и имеет большое влияние на политическую и общественную жизнь в стране.

Если сравнить процентное соотношение верующих по данным 1991 г., то 40% жителей БиГ – мусульмане, 31% – православные, 15% – католики, а 2013 г. – 51% жителей БиГ – мусульмане, 31% – православные, 15% – католики [15, 12, с. 215], можно отметить увеличение численности мусульман, тогда как процентное соотношение православных и католиков не изменилось. Озабоченность вызывает растущая быстрыми темпами исламизация БиГ и роль в этом исламских стран. Несмотря на попытки наладить межрелигиозные отношения, в частности, в рамках деятельности созданного в 1997 г. Межрелигиоз-

¹³ Мартынова М. Ю. Боснийцы, бошняки, мусульмане: коллизии идентичностей // Славяне-мусульмане на Балканах: язык, культура, идентичность. М., 2014. С. 19–20.

¹⁴ Додик: Босански језик не постоји, од одлуке о Уставном суду БиХ зависи хоће ли бити РС кроз пет година // Факти. 2016. 20 дец. // URL: <http://fakti.org/serbian-point/dodik/dodik-bosanski-jezik-ne-postoji-od-odluke-o-ustavnom-sudu-bih-zavisi-hoce-li-biti-rs>

¹⁵ Rezultati popisa. Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u Bosni i Hercegovini. Etnička/nacionalna pripadnost, vjeroispovijest, maternji jezik // Popis 2013 // URL: https://www.popis.gov.ba/popis2013/doc/Knjiga2/K2_S_E.pdf

ного вече, напряжённость в этой сфере продолжает расти.

Образование в БиГ используется как идеологический инструмент в формировании идентичности и не воспитывает толерантность в обществе из-за разделения школ по этническому признаку, а также продвижения интересов доминирующего этноса в определённом регионе без учёта интересов меньшинства.

Отсутствие консенсуса в оценке событий прошлого выступает ещё одной преградой для формирования национальной идентичности в БиГ. В 2002 г. было принято решение исключить тему Боснийской войны из учебных программ, так как сторонами не были достигнуты договорённости в интерпретации конфликта [16, с. 49]. Тем не менее попытки сербов пролить свет на происходящее в те годы для восстановления справедливости продолжают.

По инициативе правительства РС в 2019 г. была создана Независимая международная комиссия, в состав которой вошли независимые эксперты из разных стран: США, России, Италии, Франции, Сербии, Израиля и Австрии.

На основе данных архивных документов и свидетельских показаний, касающихся событий в Сараево в 1991–1995 гг., комиссия установила факт планомерного уничтожения сербской общины в городе, организованного политическим руководством боснийских му-

сульман [17]. Выводы экспертов противоречат общепринятой версии событий. Нужно отметить, что Боснийская война – не единственное событие прошлого, оценки которого различны в среде боснийских мусульман, хорватов и сербов.

К таким страницам истории можно отнести периоды существования Королевства Югославия и социалистической Югославии, деятельность четников и усташей, дивизии «Ханджар» во времена Второй мировой войны.

В этой связи нельзя не отметить политику реабилитации фашизма и нацизма в хорватской среде [18].

Если к 1981 г. в БиГ было значительное количество смешанных поселений, выбор супруга другой национальности был достаточно распространён, сглаживались различия на бытовом уровне, то с конца XX в. народы стали концентрироваться на традиционных культурах [16, с. 51–52]. При этом бошняки особое внимание стали уделять её турецкой составляющей.

Таким образом, народы сегодня имеют ещё больше различий в традициях, и эти различия продолжают увеличиваться.

Показательна ситуация с национальными праздниками. Среди государственных праздников, закреплённых на федеральном уровне: Новый год, День независимости (1 марта), День труда (1–2 мая), День Победы над фашизмом (9 мая),

¹⁶ Мартынова М. Ю. Этнокультурные процессы в Республике Сербской // Вестник антропологии. 2018. № 4. С. 49.

¹⁷ Борщев К. Международная комиссия обнародовала неизвестные подробности о гражданской войне в Боснии // Балканист. 2021. 21 апр. // URL: <https://balkanist.ru/mezhdunarodnaya-komissiya-obnarodovala-neizvestnye-podrobnosti-o-grazhdanskoj-vojne-v-bosnii/>

¹⁸ Штоль В. В. Россия на Балканском рубеже // Обозреватель–Observer. 2018. № 9. С. 20–21.

День государственности (25 ноября), только Новый год и День труда не вызывают разногласий и могут

претендовать на роль объединяющих символов всех народов государства.

Перспективы государственного строительства в БиГ

Проблема формирования национальной идентичности в БиГ нова. Межэтническая напряжённость была характерна для республики и в составе социалистической Югославии. Задача Белграда во второй половине XX в. заключалась в построении федерации равноправных народов. При этом была выделена такая категория населения, как югославы. Идея югославянства предполагала постепенное слияние населявших социалистическую Югославию народов в единую нацию. Но эта задача была трудно реализуемой из-за серьёзных противоречий между недавно воевавшими друг с другом народами.

Так, за время военных действий из общего количества погибших в БиГ 72% были сербами, 16,5% – мусульманами, 4,4% – хорватами [19].

Существовавшая в первые послевоенные годы межнациональная напряжённость в республике не исчезла в дальнейшем, несмотря на то что власти предпринимали меры по сглаживанию противоречий. Начиная с переписи 1961 г., для определения этнической принадлежности боснийских мусульман использовался термин «мусульмане».

Таким образом, их выделили в один из равноправных народов БиГ. Также строго соблюдался паритет представительства трёх народов в важнейших общественных структурах, в письменной речи использовалась как кириллица, так и латиница, была введена категория «югослав» и право граждан идентифицировать себя с ней [20]. Эта система мер сложилась лишь в 60-х годах и была положительной, но запоздалой. Показателен также такой факт: вопрос о языке во второй половине 60-х годов уже использовался в политических целях.

Как в хорватской, так и в сербской научной среде высказывалось мнение о том, что два языка должны развиваться независимо друг от друга [13, с. 26–27]. Властные структуры старались подавлять подобные настроения в обществе. Но с конца 60-х годов проблемы, связанные с национализмом и шовинизмом во всех национальных сообществах, только набирали обороты. Как известно, попытка воплотить в жизнь идею югославянства не удалась.

Рассматривая возможные варианты будущего существования БиГ, можно говорить о так называемой консоциации, предполагающей построение модели управле-

¹⁹ Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011. С. 805.

²⁰ Гуськова Е. Ю. Развитие межнациональных отношений в Боснии и Герцеговине в первые десятилетия после Второй мировой войны // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. № 3–4. Вып. 13. С. 90, 94.

ния, учитывающей интересы всех сегментов общества. Некоторые признаки консоциации уже заложены в рамках Дейтонского соглашения: осуществление власти большой коалицией, отражающей многосоставность общества, пропорциональность политического представительства, взаимное право вето, высокая степень автономии сегментов. Но, кроме того, необходимо наличие баланса сил и желание сегментов сохранить общее государство, осознание необходимости идти на компромисс. Для формирования консоциации необходимо длительное развитие, постепенное усваивание обществом новых принципов и норм политической культуры [21]. Такие условия невозможно создать без усилий крупных внешних акторов, заинтересованных в стабильности региона. Поэтому международные

силы играют далеко не последнюю роль в формировании национальной идентичности БиГ и укреплении её государственности.

Вопросы конституционного устройства БиГ на первоначальном этапе играли второстепенную роль для международного сообщества. На первом месте в 90-е годы были военно-территориальные аспекты. Несмотря на зафиксированные в Дейтонском соглашении ущемления сербского этнитета в политических, территориальных, военных вопросах, положения документа сегодня играют на руку сербским политикам по отстаиванию своих национальных прав. Спустя время стало ясно, что конституционное закрепление автономии РС становится серьёзной преградой для реализации односторонних планов внешнеполитических сил.

Государственность – это понятие, имеющее в своей основе сложные исторические процессы, она должна формироваться в результате внутреннего развития, а не насаживаться извне, как это пытается сделать Запад. В связи с этим Россия справедливо выступает за сворачивание внешнего протектората в лице аппарата Высокого представителя – проводника авторитарных планов ЕС и НАТО. Институт сдерживает суверенизацию Боснии и Герцеговины и выступает как дестабилизирующий фактор в вопросе национального примирения в республике.

Евросоюз требует от БиГ проведения ряда реформ, которые должны завершить централизацию страны.

Однако существующие в обществе противоречия не позволяют надеяться на формирование в БиГ в ближайшем будущем национальной идентичности как гарантии устойчивой государственности.

Любые попытки форсировать этот процесс не принесут конструктивного решения проблемы БиГ, требующей исключительно осторожного и взвешенного подхода.

В этом смысле позиция России, стержнем которой является стремление к компромиссу сторон и возможность балканских государств самостоятель-

²¹ Пономарева Е. Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1. С. 67.

но распоряжаться своей судьбой в рамках существующего правового поля, неукоснительное соблюдение основных конституционных принципов Дейтонского соглашения, представляется наиболее целесообразной и конструктивной.

Библиография • References

- Борщев К.* Международная комиссия обнародовала неизвестные подробности о гражданской войне в Боснии // Балканист. 2021. 21 апр. // URL: <https://balkanist.ru/mezhdunarodnaya-komissiya-obnarodovala-neizvestnye-podrobnosti-o-grazhdanskoj-vojne-v-bosnii/>
- [*Borshchev K.* Mezhdunarodnaya komissiya obnarodovala neizvestnye podrobnosti o grazhdanskoj vojne v Bosnii // Balkanist. 2021. 21 apr. // URL: <https://balkanist.ru/mezhdunarodnaya-komissiya-obnarodovala-neizvestnye-podrobnosti-o-grazhdanskoj-vojne-v-bosnii/>]
- Воробьев С. В., Закаурцева Т. А.* Исторические аспекты жизнеспособности интеграционной идеологии Европейского Союза: балканский трек // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 4. С. 183–196.
- [*Vorob'ev S. V., Zakaureva T. A.* Istoricheskie aspekty zhiznesposobnosti integracionnoj ideologii Evropejskogo Soyuza: balkanskij trek // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. 2020. № 4. S. 183–196]
- Гуськова Е. Ю.* Развитие межнациональных отношений в Боснии и Герцеговине в первые десятилетия после Второй мировой войны // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. № 3–4. Вып. 13. С. 87–96.
- [*Gus'kova E. YU.* Razvitie mezhnacional'nyh otnoshenij v Bosnii i Gercegovine v pervye desyatiletiya posle Vtoroj mirovoj vojny // Slavyanskij mir v tret'em tysyacheletii. 2018. № 3–4. Vyp. 13. S. 87–96]
- Изетбегович: В БиГ сербское – только название Республики Сербской* // ИА EADaily. 2019. 25 ноября // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/11/25/izetbegovich-v-big-serbskoe-tolko-nazvanie-respubliki-serbskoy>
- [*Izetbegovich: V BiG serbskoe – tol'ko nazvanie Respubliki Serbskoj* // IA EADaily. 2019. 25 noyabrya // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/11/25/izetbegovich-v-big-serbskoe-tolko-nazvanie-respubliki-serbskoy>]
- Мартынова М. Ю.* Боснийцы, босняки, мусульмане: коллизии идентичностей // Славяне-мусульмане на Балканах: язык, культура, идентичность. М., 2014. С. 9–62.
- [*Martynova M. YU.* Bosnijcy, boshnyaki, musul'mane: kollizii identichnostej // Slavyane-musul'mane na Balkanah: yazyk, kul'tura, identichnost'. M., 2014. S. 9–62]
- Мартынова М. Ю.* Босния и Герцеговина: коллизии идентичностей // Культурная сложность современных наций. М., 2016. С. 203–233.
- [*Martynova M. YU.* Bosniya i Gercegovina: kollizii identichnostej // Kul'turnaya slozhnost' sovremennyh nacij. M., 2016. S. 203–233]
- Мартынова М. Ю.* Этнокультурные процессы в Республике Сербской // Вестник антропологии. 2018. № 4. С. 41–61.

- [*Martynova M. YU.* Etnokul'turnye processy v Respublike Serbskoj // *Vestnik antropologii.* 2018. № 4. S. 41–61]
- Пономарева Е. Г.* Босния и Герцеговина: государство без государственности // *Вестник МГИМО-Университета.* 2011. № 1. С. 64–76.
- [*Пономарева Е. Г.* Bosniya i Gercegovina: gosudarstvo bez gosudarstvennosti // *Vestnik MGIMO-Universiteta.* 2011. № 1. С. 64–76]
- Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И.* Босния и Герцеговина: этнополитический фактор проблемной государственности // *Обозреватель–Observer.* 2018. № 11. С. 63–76.
- [*Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И.* Bosniya i Gercegovina: etnopoliticheskiy faktor problemnoj gosudarstvennosti // *Obozrevatel'–Observer.* 2018. № 11. S. 63–76]
- Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И.* Тренды идентификации в молодёжной среде Боснии и Герцеговины и Северной Македонии // *Научный журнал «Дискурс-Пи».* 2019. № 3. С. 98–119.
- [*Пономарева Е. Г., Попадьева Т. И.* Trendy identifikacii v molodyozhnoj srede Bosnii i Gercegoviny i Severnoj Makedonii // *Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi».* 2019. № 3. S. 98–119]
- Пятьдесят восьмой доклад Высокого представителя по выполнению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине // Совет Безопасности ООН. 2020. 28 окт. // URL: <https://undocs.org/ru/S/2020/1052>
- [*Pyat'desyat vos'moj doklad Vysokogo predstavatelya po vypolneniyu Mirnogo soglasheniya po Bosnii i Gercegovine* // *Sovet Bezopasnosti OON.* 2020. 28 okt. // URL: <https://undocs.org/ru/S/2020/1052>]
- Штоль В. В.* Армия нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010.– 384 с.
- [*Shtol' V. V.* *Armiya novogo mirovogo porjadka.* М.: OGI, 2010.– 384 s.]
- Штоль В. В.* Россия на Балканском рубеже // *Обозреватель–Observer.* 2018. № 9. С. 19–32.
- [*Shtol' V. V.* *Rossiya na Balkanskom rubezhe* // *Obozrevatel'–Observer.* 2018. № 9. S. 19–32]
- Энгельгардт Г. Н.* Референдум о Дне Республики Сербской – политический ответ на манипуляции в сфере исторической политики // *Центральноевропейские исследования.* 2018. Вып. 1. Праздники и памятные даты как механизм национальной консолидации в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XIX–XXI вв. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2019. С. 143–163.
- [*Engel'gardt G. N.* *Referendum o Dne Respubliki Serbskoj – politicheskiy otvet na manipulyacii v sfere istoricheskoy politiki* // *Central'noevropejskie issledovaniya.* 2018. Vyp. 1. Prazdniki i pamyatnye daty kak mekhanizm nacional'noj konsolidacii v Central'noj, Vostochnoj i YUgo-Vostochnoj Evrope XIX–XXI vv. М.: Institut slavyanovedeniya RAN; SPb.: Nestor-Istoriya, 2019. С. 143–163]
- Югославия в XX веке: Очерки политической истории.* М.: Индрик, 2011.– 888 с.
- [*Yugoslaviya v XX veke: Ocherki politicheskoy istorii.* М.: Indrik, 2011.– 888 s.]
- Додик: Босански језик не постоји, од одлуке о Уставном суду БиХ зависи хоће ли бити РС кроз пет година* // *Факти.* 2016. 20 дец. // URL: <http://fakti.org/serbian-point/dodik/dodik-bosanski-jezik-ne-postoji-od-odluke-o-ustavnom-sudu-bih-zavisi-hoce-li-biti-rs>
- Желько Комшић: Србија и Хрватска не могу да поделе БиХ* // *Нова српска политичка мисао.* 2020. 13 нов. // URL: <http://www.nspm.rs/hronika/zeljko-komsic-srbija-i-hrvatska-ne-mogu-da-podele-bih.html>

Милорад Додик: БиХ нема шансе да успе, решење је у мирном разлазу две ентитета // Нова српска политичка мисао. 2017. 8 јан. // URL: <http://www.nspm.rs/hronika/milorad-dodik-bih-nema-sanse-da-uspe-resenje-je-u-mirnom-razlazu.html>

Одлука о констатовану резултата републичког референдума (Решение о констатации республиканског референдума) // Народна скупштина Републике Српске. 2016. 11 окт. // URL: <http://www.narodnaskupstinars.net/?q=ci/%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8/%D0%BE%D0%B4%D0%BB%D1%83%D0%BA%D0%B5>

Rezultati popisa. Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u Bosni i Hercegovini. Etnička/nacionalna pripadnost, vjeroispovijest, maternji jezik // Popis 2013 // URL: https://www.popis.gov.ba/popis2013/doc/Knjiga2/K2_S_E.pdf

Case of Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina (nos. 27996/06, 34836/06) // The European Court of Human Rights. 2009. 22 dec. // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-96491>

Статья поступила в редакцию 25 мая 2021 г.